

В салоне воцарилась тишина, атмосфера стала гнетущей. Все пассажиры невольно уставились на троих, провожая их взглядами, пока те не уселись на задние сиденья, и лишь тогда отвлеклись.

Водителю и кондуктору тоже стало неловко от всеобщего молчания. Наконец кондуктор, прочистив горло, произнес:

— Наверное, это артисты из соседней киностудии, просто не успели переодеться!

В конце концов, они жили в стране, где пропагандировался материализм, и никто не хотел заикаться о всякой потусторонней нечисти. Слова кондуктора напомнили всем о съёмочной площадке неподалеку, и люди успокоились.

В салоне снова стало шумно, и лишь трое сзади да Чжоу Юй оставались безмолвны.

Глядя на потемневшее за окном небо, Чжоу Юй почувствовал, как по спине пробежал холодок, а всё тело покрылось липким потом.

Он всё это время смотрел в окно и отчётливо видел, как они поднимались в автобус. Порыв ветра на мгновение приподнял полу одежды одного из них, и при свете фонаря Чжоу Юй ясно разглядел — у того не было ног!

В памяти Чжоу Юя всплыла нашумевшая история о паранормальном происшествии с автобусом, случившаяся в его прошлой жизни в городе Б.

Сюжет был просто идентичным! Согласно легенде, трое одетых подобным образом людей тоже поднялись в последний рейс. Пожилая пассажирка вовремя заметила неладное и благодаря смекалке сумела выжить. Позже, когда было вызвано подкрепление, автобус таинственным образом исчез. Спустя несколько дней его обнаружили в горной расщелине за сотни километров от города. Водитель и кондуктор были мертвы, а их тела сильно разложились — казалось, прошло куда больше трёх дней. Что ещё страннее, бензобак автобуса физически не мог позволить ему проехать так далеко. Когда же его вскрыли, то обнаружили, что топлива не было вовсе — он был доверху заполнен кровью.

В прошлой жизни Чжоу Юй был убеждённым атеистом. Но учитывая, что он умер и снова оказался жив... Чжоу Юй вынужден был признать, что некоторые сверхъестественные вещи действительно существуют. Но он не ожидал, что этот мир настолько опасен, и запросто можно столкнуться с призраком, просто выйдя на улицу!

На следующей остановке Чжоу Юй вышел вместе с той парой влюблённых, но сразу же после выхода упал на землю, крича от боли.

Полувзрослый парень лежал на земле, обливаясь холодным потом от боли, и все вокруг запаниковали. Даже водитель и кондуктор вышли посмотреть, что же случилось с Чжоу Юем.

— Водитель, вызовите полицию! — кричал Чжоу Юй, корчась на асфальте. — Ноги отнимаются! Это всё тот пожилой врач традиционной медицины, у которого я лечился днём! Должно быть, перепутал лекарство! Не смейте меня поднимать — пусть полиция зафиксирует всё как есть! И все вы тут свидетели, слышите? Никто не уходит!

Трое с задних сидений всё ещё не выходили, Чжоу Юй не смел смотреть в ту сторону, но чувствовал, как всё тело холодеет, смутно ощущая, будто что-то ужасное в автобусе пристально

следит за ним.

Поэтому он притворялся больным ещё убедительнее: сильное сжатие челюстей и напряжение мышц живота, чтобы временно уменьшить приток крови к лицу. Лицо побледнело, даже губы полностью потеряли цвет.

Пожилой мужчина из автобуса тоже вышел и теперь, держа Чжоу Юя за руку и проверяя пульс, приподнял бровь, собираясь что-то сказать, но Чжоу Юй, заметив неладное, крепко схватил его за руку и незаметно провёл несколько черт на его ладони.

Старик весь затрясся, губы его задрожали, в глазах мелькнул страх, и он замолчал.

Хотя люди в это время и были отзывчивыми, такое притворное нытьё и истерика всё равно вызывали у всех раздражение.

Водитель автобуса помог Чжоу Юю позвонить в полицию, но оставаться на месте не стал, а лишь, с напускной серьёзностью, произнёс несколько утешительных фраз и вернулся в салон.

Кондуктор и вовсе не скрывал недовольства, фыркнув:

— Ага, щас! Свидетели тебе нужны? Небось, на проезд денег не хватает? И не стыдно тебе?! Иди-ка лучше домой, уроки учи!

Водитель с кондуктором вернулись в автобус, и вскоре он скрылся вдаль. Ночь уже опустилась на город, а им ещё нужно было успеть сдать машину в парк — некогда было задерживаться из-за таких пустяков.

После того как автобус скрылся из виду, Чжоу Юй ловко поднялся на ноги, но подкашивающиеся колени заставили его опереться на руку старика.

Стоявшая рядом пара с изумлением и возмущением смотрела на него, было заметно, что сейчас его начнут ругать. Они искренне хотели помочь, действительно дать показания как свидетели... но всё оказалось обманом, как и предполагал кондуктор.

Чжоу Юй вздохнул.

— Не сердитесь, пожалуйста, я обманул вас не со зла. Возможно, вы не заметили, но те трое, что подобрали мы подобрали — не люди! Я сам видел... у них не было ног!

Он подробно описал что именно видел и как, и все, кто остался с ним заметно вдруг побледнели.

Даже у старика, у которого уже были кое-какие подозрения, на лице отразился ужас, а в сердце зашевелилось леденящее душу предчувствие.

Чжоу Юй притворился больным, чтобы заставить всех сойти. Он надеялся поднять шум и вызвать полицию. В конце концов, полицейские же все олицетворяют Янь — исконную праведную энергию, перед которой нечистая сила обязана отступить.

Но в конечном счёте ему удалось добиться успеха лишь частично, водителя и кондуктора он по всей видимости спасти не смог!

Этот план родился у Чжоу Юя из обрывков воспоминаний о прошлой жизни — в той легенде пожилая пассажирка, почуяв неладное, притворилась, будто молодой парень стащил её

кошелёк, и под этим предлогом увлекла его с собой, чтобы выбраться из автобуса, после чего они вдвоём вызвали полицию.

В той истории оба они остались невредимы.

И Чжоу Юю оставалось лишь надеяться, что три призрака не решатся напасть прямо на этой остановке!

Но в итоге всё равно спас не всех... От одной этой мысли было горько. Достав телефон, он вызвал полицию. Подробно изложил всё, включая историю с водителем. Пусть даже на том конце лишь делали вид, что верят — но пообещали проверить. Остальное было не в его власти.

Вызвав полицию, Чжоу Юй попрощался со стариком и той парой. Все оставшиеся десять минут до дома он шёл, нервно оглядываясь — всё казалось, что из каждой тени сейчас появится что-то жуткое.

Чжоу Юй вернулся домой совершенно измотанным — физически и морально. Едва переступив порог, он рухнул на кровать, с мучительной ясностью осознав, насколько опасным стал этот мир.

В его прошлой жизни та история считалась всего лишь городской легендой, которую многие разоблачали как вымысел. Но здесь она оказалась правдой! Хотя... нет! Может, это ему просто померещилось?

С тревогой в сердце Чжоу Юй стал ждать утренних новостей — если в них не будет никаких сообщений, значит, всё обошлось!

Продолжая мысленно молиться, он погрузился в тяжёлый сон.

Ночь сгущалась, становясь всё темнее и зловещее, будто скрывая в своей тьме неведомые преступления.

В обветшалом многоквартирном доме Фэн Син дождалась, когда приёмная мать погасит свет и уснёт, прежде чем бесшумно подняться в своей тесной мансарде. Достав заветную куклу вуду, она улыбнулась — сладко и жутко, как ребёнок, любующийся украденной конфетой.

«Как прекрасно... Всего три дня — и ты умрёшь!» — прошептала она, словно по секрету делилась с куклой радостной новостью.

Фэн Син тихо спустилась в мастерскую приёмной матери и достала серебряную иглу, которую обычно использовала для создания проклятых предметов. С ожесточённой решимостью она вонзила её в куклу вуду.

На теле куклы был вырезан большой крест, после чего Фэн Син прикрепила к ней бумажку с надписью. Спрятав куклу за пазухой, она наконец почувствовала облегчение и приготовилась ко сну.

На бумажке киноварью было выведено имя её приёмной матери — У Юньи — и цифра «три».

«Кто следующий?» — прошептала она, нежно поглаживая куклу. — «Может быть... она?»

При воспоминании о Ли Хуань, которая издевалась над ней днём, в глазах Фэн Син мелькнула

леденящая душу решимость.

«Все, кроме Чжоу Юй... должны умереть».

На следующее утро Чжоу Юй проснулся затемно и отправился в школу с тёмными мешками под глазами. Что поделать — ночь выдалась беспокойной, ему снились странные, обрывочные сны, и теперь он чувствовал себя совершенно разбитым.

Придя в класс, он сразу же рухнул на парту. В пятнадцать лет организм требует много сна, и недосып давал о себе знать — так он и проспал всё утреннее время для самоподготовки.

Когда начались уроки, Чжоу Юй по-прежнему клевал носом, но учителя не одёргивали его. В конце концов, он был ребёнком из обеспеченной семьи, да к тому же обычно прилежно учился — учителя предпочитали смотреть на его внезапную слабость сквозь пальцы.

Так прошло всё утро, и Чжоу Юй наконец восстановил силы. Голова перестала кружиться, в теле появилась энергия, и самочувствие значительно улучшилось.

Но он всё ещё не мог выбросить из головы вчерашний случай. Едва прозвенел звонок с последнего урока, он сразу же направился к ближайшему газетному киоску и купил сегодняшнюю газету.

К сожалению, в газете не было ничего — лишь воодушевляющие статьи и новости о пустяковых происшествиях.

Чжоу Юй на мгновение застыл в нерешительности, не зная, радоваться или тревожиться. И, тяжело вздохнув, решил, что в ближайшее время будет возвращаться домой пораньше, чтобы избежать новой встречи с призраками.

Что касается вчерашнего происшествия... Он мог лишь надеяться, что всё это действительно плод его воображения!

Чжоу Юй, смирившись с ситуацией, уже собирался домой на послеобеденный отдых. По пути он купил в придорожном ларьке леденцов и положил один в рот, пытаясь снять нервное напряжение.

Проходя мимо переулка рядом со школой, он внезапно остановился, уловив оттуда ругань и крики.

— Фэн Син! Ты посмела пожаловаться на нас учителю! Мало тебе было прошлого раза?!

— Верно! Гнилая тварь! Как ты могла предать Хуань?!

Чжоу Юй нахмурился. Вчера он уже говорил завучу, что травля в школе достигла серьёзных масштабов, и просил принять меры, даже пригрозил влиянием своих родителей. Завуч тогда охотно согласился, но кто мог подумать, что эти ученицы всё равно перейдут все границы — после уроков они загнали Фэн Син в переулок.

Беспокоясь, что с Фэн Син может что-то случиться, Чжоу Юй свернул в тёмный даже в полдень переулок.

— Что вы тут делаете? — едва войдя, он остолбенел: эти модно одетые девчонки держали в

руках небольшие ножи, а Фэн Син, окружённая ими, была неразличима в тенях.

Неужели её ранили? Как они посмели пустить в ход ножи? Совсем обнаглели!

Ли Хуань с выкрашенными в жёлтый волосами, услышав знакомый голос, вздрогнула — нож в её руке скользнул и оставил тонкую кровотокающую полоску на щеке Фэн Син.

Мысль, что он видит её такой — злой и агрессивной, — заставила даже привыкшую ко всему Ли Хуань сгорать от унижения.

— Мы ничего! Просто разговариваем! — в её глазах читалась застенчивая влюблённость, она изо всех сил старалась показать себя с лучшей стороны, пряча руку с ножом за спину.

Вчера уже был один конфуз, и она совсем не хотела снова вызывать его недовольство.

Чжоу Юй был объектом обожания всех девушек в школе, и Ли Хуань не была исключением — она давно тайно влюбилась в него, и именно поэтому так отреагировала на Фэн Син, посмевающую заглядываться на него, почему была так жестока.

— Посторонитесь! Фэн Син, с тобой всё в порядке? — Чжоу Юй оттолкнул подошедших девушек и с беспокойством обратился к Фэн Син.

Он увидел, что Фэн Син прикрывает ладонью щёку. Угрюмая девушка молча опустила голову, и от этого зрелища становилось одновременно и досадно, и больно за неё, а к этим юным особам возникало лишь отвращение.

Если бы он сегодня не проходил мимо, Фэн Син, вероятно, досталось бы ещё сильнее.

Прожив десятилетия, Чжоу Юй впервые почувствовал такую естественную заботу о ребёнке — это можно было бы назвать отцовским инстинктом. Возникло странное ощущение, будто они были знакомы давно, и это не позволяло Чжоу Юю оставаться в стороне, когда её обижали.

В глубине души он просто не мог оставаться равнодушным, наблюдая, как подросток становится жертвой травли, способной сломать всю его жизнь. Называйте его наивным идеалистом или мягкотелым добряком — он предпочитал оставаться верным голосу совести. Разве можно пройти мимо, видя чужую беду, когда в твоих силах помочь?

Эта мысль заставила его с горькой улыбкой признаться себе, что годы сделали его сердце более отзывчивым. В прошлой жизни, погружённый в собственные трудности, он вряд ли обратил бы внимание на чужие проблемы. Но теперь, получив второй шанс в этом здоровом молодом теле, он ощущал не только физическую, но и душевную лёгкость — словно груз прежних лет наконец отпустил его.

Возможно, всё дело в этом молодом здоровом теле — он стал куда более оптимистичным и открытым, чем в прошлой жизни.

— Я не знаю ваших имён, и не хочу знать! Но то, как вы издеваетесь над одноклассницей, отвратительно. Вам правда нравится травить человека? Уходите отсюда, и чтобы я больше этого не видел! Если ещё раз увижу нечто подобное — следующий разговор будет в отделении полиции.

Чжоу Юй встал перед Фэн Син и с отвращением посмотрел на похожих на хулиганок девушек.

Остальные девчонки заметно струхнули. В их годы всё ещё боишься и родителей, и полиции. Они просто бунтовали в школе за компанию с Ли Хуань — показывали крутость, получали карманные деньги. Но до настоящего криминала дело не доходило, и мысль о реальной судимости, которая навсегда заклеит их в обществе, вызывала у них панику.

В этот момент сердце Ли Хуань разрывалось от боли. Она с ледящей ненавистью смотрела на темноволосую девушку, прятанную за спиной Чжоу Юя. И когда она увидела вызывающий взгляд и насмешливую улыбку Фэн Син, её самообладание окончательно рухнуло.

— Не позволяй этой стерве тебя обмануть! Я видела, как она зверски убила котёнка — и при этом улыбалась! Она ненормальная! Пожалуйста, верь мне!

Ли Хуань выкрикнула это с искажённым от ярости лицом, и её взгляд был наполнен такой ненавистью, что казалось, ещё немного — и она выплеснется через край.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13862/1222352>